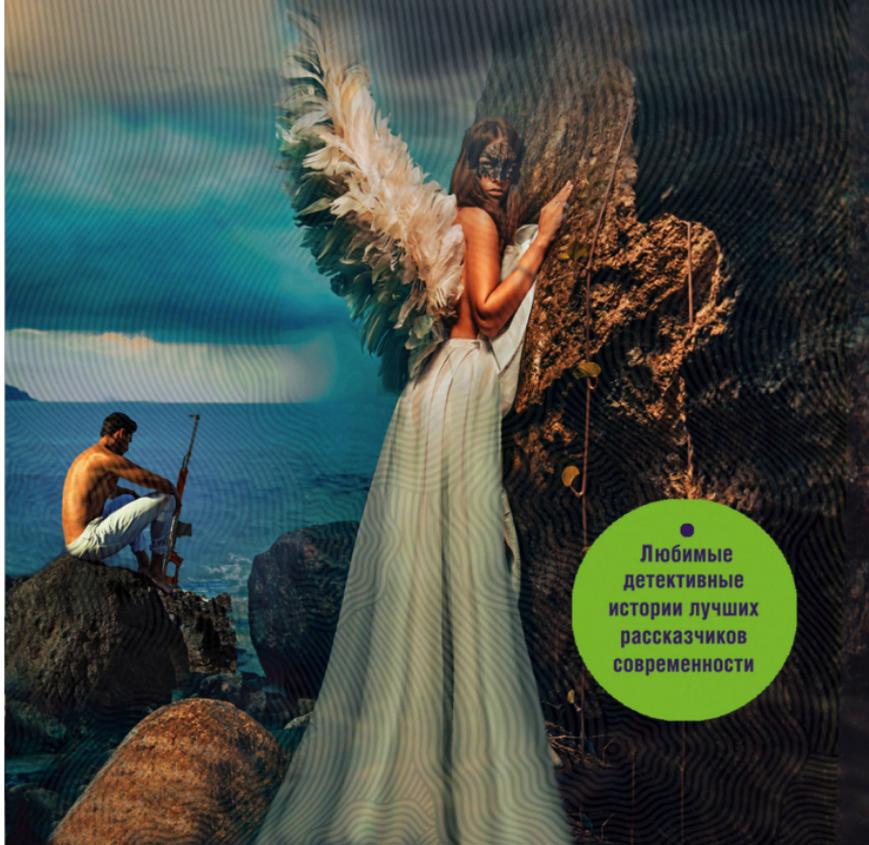

ЛЮБОВЬ СЧИТАЕТ ДО ТРЕХ

●
Любимые
детективные
истории лучших
рассказчиков
современности

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Анна и Сергей Литвиновы

Любовь считает

до трех (сборник)

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152857
Любовь считает до трех: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-11741-5*

Аннотация

В этой книге есть все: преступления, любовь, страх, страсть и неожиданные повороты событий. А захватывающий сюжет, яркие герои, простой и лаконичный язык – основные приметы стиля Анны и Сергея Литвиновых, которому авторы остаются верны и в жанре рассказа.

Содержание

Золотое, зеленое, белое	4
Мандариновый июнь	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Анна и Сергей Литвиновы

Ревность

Золотое, зеленое, белое

Скоро Рождество, и на улице метель. Снежинки дразнят прохожих, веселят собак, врываются в распахнутое окно. Пахнет морозцем и мандаринами, малышня лепит снеговиков, школьники с хохотом опутывают мишурой елку под ее балконом... Праздник уже совсем на носу, к празднику нужно завершить все дела, и Варя, стиснув зубы, сидит за компьютером.

Варина профессия называется «автор любовных романов». Звучит, может, и легкомысленно, но на самом деле работка адова: до бесконечности описывать, как встретились два одиночества, как между ними «промелькнула искорка»... А потом нужно придумать для влюбленных миллион препятствий, ссорить их и мирить и закончить роман роскошной любовной сценой в подобающем антураже.

Варя успела написать уже десять романов и порядком устала от фальшивой и бесконечной любви. От победительных героев – роскошных блондинок и прекрасных принцев с бездонными глазами. От неизбежных литературных штампов. Но больше всего ей надоел неизбежный хеппи-энд.

Однако насчет хеппи-энда издатели всегда предупреждали особо: «Счастливым концом – девяносто процентов успеха, и лучше всего, чтобы развязка случилась под Рождество и закончилась бы настоящей рождественской сказкой».

И Варя торопливо дописывала очередной хеппи-энд:

«Машина осторожно кралась по скользкой колее. Дорогу обступал безмолвный зимний лес – величественный, словно Берендеево царство. „Как в сказке“, – подумала она и ласково дотронулась до щеки сидящего за рулем мужчины:

– Долго еще, милый?

Он смело бросил мощную машину в поворот, и могучие ели наконец расступились. Впереди, на пригорке, показался аккуратный деревянный домик в смешной снежной шапочке. Жизнерадостные огоньки окон в поздних сумерках, наряженная елка у калитки, умиротворяющий дымок из трубы...

– Это... это твое? – недоверчиво спросила девушка.

Он на секунду оторвался от руля:

– Почему же – мое? Это – наше!

– И домик, и елка, и камин? – продолжала допытываться она.

– Ну да же, да! Я ведь обещал тебе подарок! А что дарить на Рождество? Только сказки...

И тогда она, уже не волнуясь, что ее друг не справится с управлением, бросилась ему на шею и начала истоиво целовать его глаза, щеки, нос...

– Что ты делаешь?.. – Он сделал вид, что сердится. Но, конечно, тоже не выдержал. Остановил машину и впился в ее губы жарким, требовательным поцелуем...

Теперь они оба ничего не видели, кроме друг друга и своей любви, а зимний лес со снисходительной снежной улыбкой упивался их счастьем».

Ф-фу, наконец-то!

Вот и еще один любовный роман появился на свет.

Варя улыбнулась и выключила компьютер. Что ж, читателям нужны сказки, а ей, автору, – деньги. Деньги на то, чтобы ее собственное Рождество – реальное, а не книжное – получилось незабываемым.

Праздник Варя планировала провести с героем собственного романа, то бишь с бойфрендом по имени Макс. Внешне Макс – настоящий симпатяга, почти такой же, каким она описывает положительных мужчин в своих книгах. Одна беда: характер у Макса с легкой гнильцой. И положиться на него нельзя. И, что немаловажно, яхт он ей не покупает, и даже на новую сумочку для нее у него не хватило... Зато разных идей у Макса – море. Вот и по поводу этого праздника, еще в октябре, он предложил:

– Варечка, давай к Рождеству готовиться!

– И чего бы ты хотел? – осторожно спросила она.

В Максовом репертуаре уже было: встречать прошлый Новый год в бассейне, а на Первое мая под покровом ночи махнуть коньячку и нырнуть в фонтан в парке Горького. Еле

тогда отбилась от его безумных идей...

– Давай на Рождество на острова уедем? – предложил Макс.

– Куда-а? – Варя даже не поняла.

– Ну, на юг, – терпеливо пояснил Макс. – В Южное полушарие. Или как минимум на экватор.

Варя фыркнула:

– Ты что, моих романов не читал? Не знаешь, как нужно Рождество проводить?

– Читал, знаю, – скуксился Макс. – Белый снег, деревянный домик, живая елка и прочая мура. Фу! Посмотри лучше, какую я рекламку принес. – Он продемонстрировал яркую листовку. – «Пальмы и теплый океан у ваших ног».

Варя вырвала из его рук буклет, внимательно рассмотрела картинку с девицей в белом купальнике под кокосовой пальмой, потом изучила цены и грустно вернула рекламу Макс:

– Да ну тебя! Смеешься, что ли? Ты посмотри, сколько это стоит! Особенно на Рождество. Туда же вся Европа едет!

– А по-моему, ничего особенно страшного, – пожал плечами Макс. Похоже, он уже все просчитал. – Тебе – пару романчиков написать, а мне – пяток проектов начертить.

– Ага. Как минимум три месяца работы, – подхватила Варя. – И то если не есть, не пить и сумку новую не покупать.

– Ну и что? – легкомысленно спросил Макс. – Зато какие воспоминания! Ты только почитай, что там, на острове, есть: личное бунгало, во внутреннем дворике – джакузи, по саду

страусы шлятся, а за соседним столиком в ресторане миллионеры торчат. Вот это будет праздник! Не то что в твоих разлюбезных избушках... – Он пренебрежительно махнул в сторону стопочки Вариных любовных романов, выстроенных на книжной полке.

– Ты к моим избушкам не цепляйся, – строго сказала Варя. – Как могу, так и зарабатываю. И почему тебе вообще приспичило на эти острова? Хочешь развлечься – поехали в Европу. В Вену, например. Или в Прагу.

– Да нужны они мне сто лет! – сморщился Макс. – Каменные джунгли. И такой же, как у нас, холод. А на островах – песок белее, чем сахар, заросли пальм, а в океане живут волшебные рыбки...

Варя задумалась. Неуверенно сказала:

– Но почему именно сейчас? Ведь на праздники все так дорожает... Поехали, скажем, в марте?

– Варечка, милая, – не отставал Макс. – В марте там, конечно, тоже хорошо. Но ты только представь: предсказывают, что на Рождество в Москве будет дождь. Вот и подумай: вдруг не обманут вруны синоптики?! Будет унылая, противная, мерзкая хлябь! Все забьются по квартирам и возьмутся пить водку. А мы с тобой, как короли, сядем в самолет и улетим на край света. В беззаботную кокосовую страну. Вот это будет сказка, это я понимаю! Похлеще твоих любовных романов!

– Ну, Макс, ты и придумал... – вздохнула Варя.

– Ты согласна? Полетим? – просял он.

– Попробуем, – кивнула Варя. – Только так: с сегодняшнего дня ты все свои деньги мне отдавай, а то я тебя, транжиру, знаю... За тобой если не присматривать – мигом промотаешь.

...Варя до последнего дня не верила, что у них получится уехать в тропический рай. Она всегда доверяла своей интуиции, а интуиция неумолимо подсказывала: никаких островов не выйдет. Уж больно не вязалось: в Москве снег и холод, а они, словно буржуи, жируют в теплых краях. Обязательно что-то случится и им помешает...

Но, к ее удивлению, Рождество близилось, однако ничего плохого не происходило. Им везло. Издательство честно платило все гонорары, а Макс послушно отдавал ей все деньги, что зарабатывал, и пил только дешевое пиво. Неужели у них и правда все состоится?!

Сегодня утром, за два дня до Рождества, они с Максом съездили в туристическое агентство. Оплатили билеты, трансфер и путевку.

Пяти зеленых, с трудом заработанных тысяч было жаль. Зато они выслушали ворох восторженных заверений: «Вы не пожалеете! Это будет полный эксклюзив, самое яркое воспоминание в вашей жизни!»

Макс от каждого слова туристической тетеньки млел. И нахально шепнул Варе: «Учись, детка, какими должны быть хеппи-энды!»

А потом он деловито поместил билеты, туристические ваучеры и тощую стопочку сдачи в кейс, и они побежали каждый по своим делам. Варя – к парикмахеру и за новым купальником. Макс – на работу, доделывать какой-то спешный проект.

– Завтра мы нырнем в океан! – поцеловал он ее на прощание.

– Не сглазь! – привычно цыкнула Варя.

Она улыбнулась вслед Максy. Настроение, хоть на улице и пурга поднялась, было солнечным – словно они уже на островах. Наверно, Макс все же прав: так здорово улететь из зимы в лето, из обычного Рождества в Рождество сказочное...

Домой Варя вернулась поздно. К купальнику пришлось покупать парео и модные шлепанцы с клубничинами, а парикмахер уговорил ее осветлить несколько прядей: «Знаете, как будет красиво, когда вы в тропики попадете. Получится, будто солнце в волосах играет!»

Едва открыла дверь – замерла на пороге: в квартире оказалось темно и очень холодно. Из-за распахнутых по всем комнатам окон гулял ледяной сквозняк, а с улицы слышались бессвязные песни – похоже, граждане начали отмечать Рождество заблаговременно.

– Макс! – тревожно крикнула Варя. – Макс, ты где?

Тишина. Сердце забарабанило. Семнадцатый этаж, открытые окна и Макс – такой непредсказуемый, нервный и, как говорит знакомый врач, «психически нестабильный».

Варя отшвырнула пакеты с покупками и на дрожащих ногах вошла в гостиную – никого. Только в разверстые окна летит снег, понемногу укутывает искусственную наряженную елочку...

Варя бросилась к подоконнику, жалобно крича:

– Макс, Макс!

– Я здесь, – донесся его голос из спальни. – Иди сюда.

Ноги дрожали, зуб не попадал на зуб. «Да чего я так испугалась-то? – успокаивала себя Варя. – Просто холодно в квартире, вот я и трясусь...»

– Ты зачем квартиру выстудил? – строго спросила она, врываясь в спальню.

Окно здесь тоже было распахнуто. А Макс, в одной майке, стоял, облокотившись на ледяной подоконник. Лицо – закаменевшее, пустое. В волосах плачут снежинки.

– Что случилось? – тихо спросила Варя.

Ответом был такой взгляд, что ее снова передернуло словно от арктического холода.

– Пожалуйста, говори! – взмолилась она. – Не молчи.

Он собрал с подоконника горсть снежинок, сдавил их в мокрый комок... тихо выдохнул:

– Варюшка, я просто не знаю, как тебе об этом сказать...

Она почувствовала, как ее наполняет ярость. Не из-за того, что что-то явно случилось, а исключительно из-за антуража. Словно она находится внутри фильма, который снимает режиссер-авангардист: огоньки иллюминации за распах-

нутым окном, снег на подоконнике и закаменевший взгляд Макса. И его монотонный монолог:

– Варечка, я знаю, что виноват. Но я не мог. Просто не мог остановиться, понимаешь? Я хотел как лучше... Ты же сама сказала, что на этот курорт нужно брать как минимум пару тысяч на расходы... На СПА там всякие, на тропические коктейли... А у нас только тысяча была. Вот я и подумал... В общем, заглянул в казино. На полчаса. Нам ведь так фартило весь последний месяц, что я и не сомневался – и здесь подфартит. Что я эту штуку несчастную в момент подниму...

– И в итоге? – Варя постаралась, чтобы голос звучал спокойно.

Он не ответил. Отвернулся к окну, и Варя машинально отметила, что Макс очень идут майка на голое тело и снежинки, угасающие в волосах. А его глаза – голубые и такие прозрачные, что в них отражаются всполохи уличной иллюминации, – красивы просто фантастической красотой. На рождественских каникулах они с ним будут самой красивой парой...

– Сначала все шло шикарно. А потом... потом... Ну не смотри на меня так, я не выдержу!

– Сколько ты проиграл? – ледяным тоном спросила она.

– Ну, тысячу, с которой пришел...

«Вот я идиотка! Не подумала, закрутилась... Надо было эту штуку себе забрать! Впрочем, ничего страшного не слу-

чилось, хотя поворчать на него, конечно, придется... Сначала вкручу ему мозги, а потом признаюсь, что у меня личная заначка есть. Как раз тысяча. Придется уж рассекретить, раз Макс такой непутевый...»

– Зачем ты окна пооткрывал? – сухо спросила Варя. – Холодно.

– Я хотел... хотел... – Голос Макса дрогнул.

Он мотнул головой вниз, в холод пятидесятиметровой высоты.

«Хотел бы прыгнуть – прыгнул. Меня бы дожидаться не стал», – спокойно подумала Варя. И снова вздохнула. Что ж, за все приходится платить. Платить за то, что Макс – красавец. За то, что ей с ним легко и необременительно. За то, что однажды он купил (или сорвал на городской клумбе) ровно девяносто девять тюльпанов, встал на колени и подарил ей... Но лучше б не было никаких тюльпанов! И казино, и распахнутых в мороз окон – тоже.

– Давай закрывай окно, – попросила Варя. – Эту несчастную тысячу я найду.

– Ты не понимаешь, Варенька, – тихо произнес Макс.

– Понимаю. Тысячи на расходы и правда будет маловато.

– Нет, Варя, нет! – Макс снова вцепился в подоконник и быстро, как в горячечном бреде, заговорил: – Там, в казино, все время ошивается один мужик. И не игрок, и не сотрудник. Просто ходит и присматривается, как и что... Я раньше не знал, чего ему надо, а сегодня он сам ко мне подошел.

Посочувствовал. А потом предложил мне кредит. Условия, конечно, кабальные, зато деньги дал сразу...

Варя почувствовала, как чья-то ледяная рука схватила ее за шею... Хрипло, словно раненая волчица, она выкрикнула:

– Где путевка?!

Макс виновато опустил глаза:

– Варечка... ну прости меня... Я ведь правда хотел как лучше.

Варя не знала, откуда у нее взялись силы. Она бросилась к Максиму, отшвырнула его от окна, так тряхнула, что у него – мускулистого и высокого – клацнули зубы. И заорала:

– Идиот! Сволочь! Дрянь!

Макс не спорил. Он стоял, опустив голову, и смотрел на нее тоскливыми влажными глазами.

– Как ты мог?! – надрывалась Варя. – Ты же обещал увезти меня в сказку! И мы на эту сказку как проклятые пахали!!!

– Варечка, милая! – Он жалобно прижал руки к груди. – Ну хочешь, убей меня! Хоть что со мной сделай! Ну не мог я остановиться, понимаешь, не мог!!!

Детский лепет оправдания...

Варя кричать перестала. Спокойно прошла из комнаты в коридор. Макс ковылял за ней, пытался на ходу обнять, но его объятия ей сейчас были хуже пощечины.

– Не трогай меня! – прошипела она.

На пути попался пакет с новым купальником и парео – Варя равнодушно оттолкнула его ногой. Распахнула входную

дверь. Спокойно сказала:

– Уходи, Макс.

– Варя...

– Не говори сейчас ничего! Ничего! – властно приказала она, швыряя Максу его дубленку.

– Мне так плохо, Варя... – простонал он.

«Замечательно. Проиграл в казино мою сказку, и ему же еще и плохо!»

И она жестоко добавила:

– А если тебе плохо, пойд и утопись.

– Варя, ну не надо так...

Она не стала дожидаться, пока он обуется: вышвырнула его ботинки в коридор:

– Все, Макс, проваливай.

А когда входная дверь захлопнулась, Варя даже плакать не стала. Просто упала на диван и истерически рассмеялась. Ну что ж: вот тебе и хеппи-энд! Вот и счастливая развязка! На тропические острова она, подумать только, собралась! Нет уж, не выйдет. Не зря же издатели наставляют: «Счастливое Рождество должно происходить в России. Снег, елки и мандарины». Вот и сиди, непутевая авторша, на Родине. И даже не в избушке, а в пустой квартире с искусственной елкой.

* * *

Телефон Варя отключила. Не хотелось слушать, как дру-

зья и знакомые будут звонить и желать счастливого пути. А уж общаться с Максом – коли тот надумает выступить с извинениями – и вовсе не хотелось.

Она засунула купальник и парео в дальний угол шкафа. Скептически осмотрела перед зеркалом новую прическу. Может, в лучах тропического солнца высветленные прядки и заиграли бы, но под электрическим светом волосы смотрятся словно шахматная доска: свой шатен с чужеродными белыми полосками... Варя раздосадованно отвернулась от зеркала. Прошла на кухню. Плеснула себе «Бейлиса» – специально, кстати, покупала, для поездки на острова: чтобы ночами выходить на пляж и вместе с Максом смаковать по глоточку прямо из горлышка...

Ну что ж. Послезавтра будет Рождество. С наступающим праздником тебя, милая... С одиноким, тусклым праздником в опротивевшей московской квартире. Макс, предатель, как же он мог?! А она так старалась, копила деньги: сидела за компьютером целыми днями, а иногда даже ночью, совсем перестала ходить в кафе, и даже вместо рыбного филе на ужин покупала рыб целиком и, морщась от отвращения, их потрошила – только чтобы денег сэкономить. А Макс спустил накопленное быстрее, чем Варя вышвыривала в мусоропровод отвратительные рыбишки кишки... И что самое обидное и непонятное: почему деньги улетели именно так?! Так глупо, стремительно и бесцельно? Она бы еще поняла, если Макс потратил их на что-нибудь нужное: купил наворочен-

ный новый компьютер, например. Или оплатил бы себе курс МВА... Но спустить шесть тысяч долларов в казино?! За один вечер? Ведь он – умный человек, образованный и «Игрока» Достоевского читал. Неужели не понимает, что выиграть у казино невозможно?!

Варя снова глотнула «Бейлиса». Телефон молчал, снег шел все гуще и гуще, окна обволакивала черная ночь, и только пластмассовая елка в ее квартире мелькала искусственными огоньками иллюминации. Остаться дальше в тишине и одиночестве было невозможно. Еще полчаса темноты за окном и такого «праздника» – и она тоже распахнет окна и, как и Макс, начнет всматриваться вниз с семнадцатого этажа.

Варя подошла к зеркалу и сказала:

– Я не понимаю, почему он так поступил!

Зеркало спорить не стало, лишь равнодушно отразило бледное Варино лицо со спутанной прической.

Она поправила волосы и выкрикнула:

– Не понимаю, не понимаю!!!

Ей показалось, что зеркало усмехнулось: «Ты, детка, многого не понимаешь...»

«Но я все равно пойму!» – пообещала Варя.

Отвернулась от бездушного стекла. Вытащила из томика Булгакова свою записку: тысячу долларов. Накинула шубку и, не заботясь о покое соседей, громко шваркнула входной дверью.

Раньше Варя никогда не бывала в казино. Наблюдать, как проигрывают другие, ей представлялось неинтересным. Проигрывать самой не хотелось. Ну а в байки о том, что из казино можно выйти миллионером, Варя просто не верила.

Макс, правда, рассказывал, что играть – это очень весело, эмоции со страшной скоростью плещут от плюса к минусу, не хуже, чем контрастный душ. Но Варя всегда отвечала, что лучше уж она в обычный душ ходит...

Однако сегодня она отправилась именно в казино. Тем более что дома, вместе с «Бейлисом», да еще в канун праздника, оставаться было совсем невыносимо...

В царство азарта Варю пустили без проблем. Вежливо объяснили, за каким столом какие игры и что напитки можно заказывать бесплатно. Показали, где находится касса. И посоветовали, раз она новичок, играть в рулетку: «Там, де-вушка, правила самые простые».

Варя скромно уселась на уголке рулеточного стола. По примеру других игроков выстроила перед собой столбик из фишек. Десять жетончиков, каждый по сто долларов, совсем невысокая башенка... Правила игры действительно оказались примитивными. Можно ставить на число, на два числа одновременно, на четыре и даже на шесть. На цвет, на чет-нечет. В общем, гуляй, фантазия. Только одно непонятно:

откуда в казино столько сумасшедших?

Варя украдкой рассмотрела своих соседей по столу. Нет, с виду-то они самые обычные. Неплохо одеты, у многих на лицах – печать интеллекта, на пальцах у некоторых – бриллианты... В общем, вполне респектабельная публика. Только вот глаза... Сколько Варя ни осматривалась – ни единого *нормального* взгляда так и не увидела. В каждом – только бесконечная надежда и упоительный азарт, а главное – уверенность, что светлое будущее – вот оно, совсем рядом... Так и хотелось крикнуть им всем в полный голос: «Да какое, к черту, светлое будущее?!»

Неужели эти люди верят, что все происходящее – всерьез? Что глупый костяной шарик действительно может сделать их счастливее и богаче? Зачем они здесь? Почему так страстно, с такими сумасшедшими глазами отдаются игре?

Варя заказала себе бесплатный сок и принялась наблюдать за соседями по столу.

Вот скромно одетый старичок. Бородка, умные глаза, нервные пальцы. Похож на профессора. И ведет себя как профессор: сидит с тетрадкой, каждое выпавшее число записывает в табличку, а пока шарик вертится, лихорадочно покрывает страницы какими-то формулами... А вот девушка, совсем юная, ноготки по-детски обгрызены. У нее другой пунктик: фишки на стол швыряет не глядя. Бросает через плечо, закрывая глаза ладонью. Кругляшки в беспорядке рассыпаются по столу, а крупье злится, кричит:

– Эй, дамочка с зелеными фишками! Что вы тут нашьвыряли? Это вы на номер ставите или куда?!

А девушка хриплым от волнения голосом отвечает, так и не повернувшись к столу:

– Ставьте, куда упали. – И тихо добавляет: – Удача сама уточнит...

А вот двое солидных мужчин, с солидными же ставками. Один из них бухает целых двести долларов на «тринадцать» и серьезно говорит другому:

– Должно повезти. У моей жены тринадцатого – день рождения...

Второй прикрывает его фишки своими, тоже стодолларовыми, и так же серьезно отвечает:

– Тогда и я поставлю. За твою жену!

«Вот психи! – едва не фыркает Варя. – Неужели Макс, когда бывает здесь, ведет себя так же, как они?»

Лично она совсем не готова ни ставить на день рождения, ни швырять фишки наугад, ни высчитывать формулы. Да и какие могут быть расчеты, если крупье с каждого розыгрыша раздает игрокам фишек по сто, а к себе загребает минимум пятьсот? Ребенку же ясно, что в плюсе – только казино. И очень странно, что умница Макс этого так и не понял...

Может быть, прекратить эксперимент, так его и не начав? Бежать из душного, дымного, безумного игорного дома? Вырваться на воздух, к запаху елок и праздника? Но только что ей делать на улице? Наблюдать, как прохожие радост-

но скупают шампанское? Завидовать воркующим парочкам? Или ехать в неприветливую – вдвойне неприветливую, потому что послезавтра Рождество, а дома холодно и пусто – квартиру?

Нет уж, эксперимент так эксперимент. К тому же и противный дядька с высокого стульчика – Варе объяснили, что он называется пит-босс и контролирует ход игры, – уже скрипит:

– Девушка с синими фишками! Вы играете? Если нет – освободите место за столом, желающих много...

«Да уж, дураков хватает, – насмешливо думает Варя. – Сзади так и напирают. Так что придется ставить. Только очень разумно, не как все эти странные люди... Попробуем рассуждать логично. Черное выпадало уже семь раз подряд, значит, сейчас может быть красное? Может, и будет, хотя говорят, что теория вероятности прошлые броски не замечает. Но вдруг в казино обычная теория вероятности не действует? И существует какая-нибудь *теория казиношной вероятности*? Сейчас поставлю сотню на красное – и проверю!»

Так и поступила.

Шарик цокает, публика торопливо разбрасывает по столу фишки, крупье орет:

– Ставки сделаны! Ставок больше нет!..

Шарик летит все медленнее... наконец спотыкается и прыгает в одно из гнезд. А крупье извещает:

– Пять, красное.

...Варя растерянно получила выигрыш. А что, прикольно: тридцать секунд времени, и ты уже на сто долларов богаче... Нет, уходить мы погодим.

Пока крупье выдавал выигрыши и вертел шарик, Варя лихорадочно изучала список из последних выпавших чисел (он высвечивался на панели возле рулетки). Пыталась найти в нем хотя бы какую-то систему. 13, 3, 17, 1, 7, 11, 5... Ага, все просто: все числа – нечетные, значит, есть большая вероятность, что выпадет чет. Теперь поставим две сотни на четные!

И снова вертится шарик, и волнуется толпа...

– Четыре, черное, – объявляет крупье.

И вот в кармане – еще двести долларов. Абсолютно халвяные. Как пишет Булгаков, к ней, к Варе, «сами пришли и сами все дали». Такая игра ей нравится! Надо продолжать! Теперь, теперь... Еще раз смотрим на числа, которые только что выпадали: 13, 3, 17, 1, 7, 11, 5, 4... Вполне можно поохотиться... скажем, за второй половиной – от девятнадцати до тридцати шести. Бац – еще сотню на «девятнадцать – тридцать шесть»!

Варя покраснелась, на душе – бесшабашность и легкость, и настроение лучше некуда – как же иначе, если деньги сами в руки плывут? Одна беда: за ее спиной угнезвился очередной казиношный сумасшедший. Дышит в ухо луковым перегаром и подзуживает:

– Ставьте больше, вам сегодня везет!

Варя резко обернулась к доброхоту:

– Оставьте меня в покое!

– Я же как лучше хочу, а вы ругаетесь... – обиделся тот.

«Тебе уже лет пятьдесят, а ведешь себя как детсадовец», –

холодно подумала Варя.

Снова завертелся шарик. Клац-щелк-чпок... А мужичонка не отстает:

– Да ставьте вы двести, чего мелочиться!

– Слушайте, какое ваше дело? – нахмурилась Варя.

– А вы сейчас выиграте – и со мной поделитесь, – протодушно заявил сумасшедший.

– Как вам не стыдно! – вздохнула Варя.

Впрочем, она уже поняла: понятия стыда, а также совести запойным игрокам неведомы.

И, кстати, она тоже становится «игруньей» и начинает вести себя странно: вдруг в самый последний момент, когда крупье уже орал, что ставки сделаны, передвинула свои сто долларов со второй половины на первую, на 1—18.

– Что вы делаете? – взвыл за ее спиной жалкий мужичонка. – Нельзя снимать ставку, это плохая примета!!! И потом – сейчас будет вторая половина, зуб даю!

Шарик упал в ячейку «28». На долю секунды замер – и перепрыгнул в соседнюю лунку.

– Двенадцать, красное. – Провозгласил крупье.

Варя уже привычным движением забрала выигрыш (зря она ругалась на Макса: играть – это все-таки безумно здоро-

во!) и обратилась к подстрекателю:

– Давайте свой зуб!

– Что? – опешил тот.

– Только что сами сказали, что даете зуб за то, что выпадет
19–36.

– Ну ошибся, – не растерялся надоедала. – Но в следующий раз – точно выпадет.

Варя только вздохнула...

Она взяла очередные фишки, потянулась к зеленому сукну – и вдруг отдернула руку.

– Ставьте, ставьте, ведь вам так везет! – подбодрил Варю неугомонный болельщик.

Но она только покачала головой.

«Как-то все очень легко. До странности легко... Но разве легкость бывает бесконечной?»

Нет, нужно переждать. И подумать, как вести себя дальше.

Варя встала из-за стола, предложила свое место надоедале-болельщику:

– Эй, товарищ советчик! Хотите поиграть?

– Но вам нельзя уходить! – тоскливо воззвал мужичонка. – Раз везет – грех вставать из-за стола! Спугнете удачу!..

– Я со своей удачей как-нибудь сама разберусь, – буркнула Варя.

Отошла от рулеточного стола, присела в стороне на диванчик. Выигранные фишки приятно оттягивали карман. На

новую путевку она, конечно, не заработала – зато на сумочку теперь точно хватит. И на туфли в тон к сумочке... Да и Макса она теперь понимает: действительно, выигрывать очень приятно. Такая эйфория накатывает! И особенно греет, что деньги достались совершенно даром, безо всяких усилий, без единой проблемы! Так и хочется продолжать, продолжать, наполнять карманы, выслушивать поздравления!..

«Продолжать – и, как Макс, проиграть все. Нет уж. Пойду-ка я лучше домой. А сначала – в магазин, за новой сумочкой».

Варя встала с диванчика и направилась к выходу. Но, хоть и решила уходить, шла она не спеша. Поглядывала, что за игра идет на столах, какие выпадают цифры, как ведут себя победители и побежденные. И вот что странно: чем ближе к выходу, тем медленнее двигались ноги. Так и хочется притормозить и попытать удачу еще раз! Тем более что вот за этим столом «черное» выпадало уже двенадцать раз подряд, а на соседней рулетке, наоборот, вылезает только красное... Грех еще раз не испробовать *теорию казиношной вероятности!*

И Варя совсем было остановилась, потянулась в карман за фишками, да отдернула руку. Вспомнила предателя Макса. И поняла, что его в казино, видно, охватили такие же чувства: «Мне везет, мне дико везет, а дальше повезет еще больше!!!»

«Стоп, – строго сказала себе Варя. – Я на эту удочку не

куплюсь. Бегом отсюда! Подальше из сумасшедшего места! В магазин, за новой сумочкой!»

Она засунула выигрыш поглубже в карман и, как могла, ускорила шаг.

Но у выхода вдруг резко остановилась – опять у рулеточного стола. Будто какой-то невидимый голос приказал: «Стой и смотри!»

Варя давно привыкла, что внутренний голос плохого не подскажет и не обманет. Не зря же, например, интуиция весь ноябрь с декабрем вопила, что никаких островов у них с Максом не выйдет...

Но только зачем ей этот стол?

Здесь играли по-крупному: минимальная ставка составляла пятьсот долларов. Игрок был, что естественно, единственный. Он настолько резко выбивался из типичной казиношной публики, что Варя им поневоле залюбовалась. Мужчина, уже в годах, виски седые, холодные глаза, жесткий рот, сильные руки... В общем, хотя и немолод, а красавцу Максиму сто очков даст.

«Да, вот он, первый не сумасшедший, – оценила Варя. – Явно серьезный, умный и здравомыслящий человек. Только почему в его глазах такая тоска? И почему он так волнуется?»

А человек действительно волновался. Не замечая Варю и никак на нее не реагируя, он вертел в руках три фишки по пятьсот долларов.

– Делайте ваши ставки, – вкрадчиво попросил крупье.

Человек кивнул, рулетка завертелась...

Варя замерла. Ее руки зачем-то тоже нащупали в кармане фишки – и выигрышные, и те, с которыми она пришла. Получилось пятнадцать раз по сто, как раз полторы тысячи.

Бешено щелкая, по кругу носился шарик, а мужчина все сидел, полуприкрыв глаза...

– Ставки заканчиваются... – разочарованно провозгласил крупье.

И в этот момент мужчина стремительным движением швырнул дилеру фишки и приказал:

– По пятьсот в номера – пять, десять и двадцать три.

Пока крупье выполнял приказание, Варя молнией метнулась к столу и под крик крупье «Ставок больше нет!» тоже поместила свои полторы тысячи на пять, десять и двадцать три.

Игрок наградил ее заинтересованным взглядом, но ничего не сказал.

Рулетка все замедляла и замедляла бег, и наконец шарик неохотно выбрал для себя гнездышко.

Крупье мимолетно взглянул на рулеточный круг и растерянно выдохнул:

– Десять, черное.

«Десять, черное?!»

Варя не верила своим глазам: такого не может быть!!! Но факт есть факт: это ее пять стодолларовых фишек прижали

прозрачной гирькой, и именно ей жалко улыбнулся крупье, бормоча:

– Ваш выигрыш – семнадцать с половиной тысяч.

Такую же сумму он отсчитал и мужчине с грустными глазами. Тот с достоинством принял фишки и, больше не глядя на Варю, отправился к кассе...

А Варя снова вернулась на диванчик. Она пока еще не осознала, что вдруг, внезапно стала богатой. Нет, она просто провожала партнера по игре растерянным взглядом и никак не могла прийти в себя.

Мужчина, поневоле подсказавший ей, куда ставить, быстро получил в кассе деньги и стремительно покинул казино. И все внимание, связанное с большим выигрышем, досталось Варе. На нее поглядывали, ее явно обсуждали, а кто и пальцем показывал. В глазах игроков читалась неприкрытая зависть, и это было приятно. Смурные мужики в казиношной униформе – видно, охранники – смотрели на нее подозрительно, но Варю их подозрения не волновали, она играла честно. А вот то, что к ней парочка крепких парней присматривается – типичные братки, с цепурами и печатками, ей совсем не понравилось... Впрочем, что они ей сделают?! На дворе – двадцать первый век, бандитский беспредел, кажется, канул в прошлое, а в казино полно охраны. Так что будем думать о хорошем! Интересно все-таки: почему она решила рискнуть всеми деньгами и поставила на те же числа, что и загадочный мужик? Почему она НЕ СОМНЕВАЛАСЬ

в том, что он выиграет? Только потому, что этот игрок совсем не выглядел сумасшедшим и Варя показало, что он играет *осмысленно*? Но разве можно играть осмысленно в слепую рулетку?

Впрочем, что гадать – нужно просто радоваться! А еще лучше: быстрее убираться из казино, пока оно ее еще какой-нибудь игрой не соблазнило...

Все, уйду. Хотя... хотя... вон на той рулетке, в самом дальнем углу, явно происходит что-то сногсшибательное: народ кричит, волнуется, воздевает руки. Нет, она не будет играть! Она только посмотрит...

– Что тут у вас? – тихо спросила Варя у игроков.

Ей охотно откликнулся целый хор:

– Да «красное» взбесилось! В двадцать пятый раз подряд выпадает!

Азартные игроки, окружившие стол, с маниакальным упорством ставили на черное. Варя насчитала: крупье еще шарик не завертел, а значок «черного» на сукне прикрывает уже как минимум тысяч двадцать долларов!

«Ладно! – бесшабашно решила Варя. – Денег у меня полно. Подумаешь, тыщонка!»

Подумала – и сама не поверила, что в голове такая мысль могла возникнуть. «Подумаешь, тыщонка!» И это – о тысяче долларов!!! О деньгах, которые ей платят за целый роман!!!

Но азартная часть ее души голосу разума не вняла. Возопила: «Да ладно, штукой больше, штукой меньше!»

И Варя небрежно протиснулась сквозь толпу и поместила две фишки по пятьсот долларов... на красное.

– Что ты делаешь!.. – приглушенным хором выдохнули игроки.

Крупье усмехнулся и завертел шарик. Пока тот плясал, опоздавшие все подкидывали и подкидывали деньги на черное. А Варя, зараженная всеобщим азартом, подбросила еще пару тысяч на красное.

– Балной дэвушка, – констатировал какой-то кавказец.

Вариному примеру последовала только одна женщина – в скромном черном костюме, с траурным платком в волосах и с грустными глазами. Она тоже положила пятьсот долларов на красное и, Варя могла поклясться, совсем не по-траурному ей подмигнула.

– Тридцать, красное, – возвестил крупье.

«Да если так и дальше пойдет, я скоро все на свете *купить* смогу! Может быть, даже тот остров, на который мы с Максом так и не поехали! – восторженно подумала Варя. – Деньги уже просто в карманы не помещаются! И почему же я раньше никогда не ходила в казино, а только и знала: киснуть над своими глупыми романами?!»

Крупье с грустным вздохом выдал ей очередные три тысячи выигрыша, а игроки и болельщики снова заплодировали и снова начали возмущаться, когда Варя встала из-за стола:

– Не уходи! Удачу спугнешь! Продолжай!!!

Только женщина в траурном одеянии твердо сказала, пе-

рекрикивая рев горе-советчиков:

– Пусть уходит! Какое ваше дело?

– Но сейчас уж точно черное выпадет! – хором возмутились игроки.

– Это вы давно обещаете, – насмешливо констатировала женщина в траурном одеянии. И шепотом посоветовала Варя: – Уходи, дочка, уходи домой. Пока при деньгах...

Из-за игорного стола Варя встала, но уходить не спешила. Опять посидела на диванчике, понаблюдала, как, к отчаянию и ужасу игроков, красное выпало и в двадцать седьмой, и в двадцать восьмой, и в двадцать девятый раз...

Женщина в траурном одеянии осталась за столом, но тоже больше не играла. Только наблюдала за игроками и, кажется, упивалась гаммой отчаяния, тоски и безнадежности на их лицах...

«Вампириша какая-то, – решила Варя. – От нее надо держаться подальше. И вообще – давно пора бежать отсюда!»

Но только уйти у нее никак не получалось: словно бес какой-то приклеил ее к казино, к этому рулеточному столу, и никак не отпускал...

И вдруг Варя увидела: траурная женщина достает из сумочки три фишки по пятьсот долларов...

«Та-ак... Это интересно...»

Варя сразу подобралась.

Она тут же подошла к рулеточному столу, нащупала в карманах деньги-фишки и замерла.

– Делайте ваши ставки! – устало попросил крупье.

На стол посыпались фишки. Траурная женщина сидела не шевелясь. Казалось, она к чему-то прислушивается... или чего-то ждет?

Бешено затрещал, завертелся шарик... Варя почувствовала, как желудок наполняется томительным холодком...

– Ставки заканчиваются, – буркнул крупье.

Траурная женщина по-прежнему сидела словно изваяние.

И только когда шарик начал утихать, прыгая по ячейкам все ленивее и ленивее, женщина сделала быстрое движение и швырнула свои фишки на стол. Два, двадцать пять и семнадцать.

Варя успела повторить ее действия. Она почему-то не сомневалась: ей повезет.

* * *

Варя уходила из казино самым счастливым человеком в мире. С ума сойти, у нее болит плечо! А почему? А потому, что на нем висит тяжелая сумка. Тяжелая от денег! От долларов!!! Вот это она повеселилась! Вот это праздник у нее будет! Какие там Максы, какие жалкие острова?! Она теперь может делать все, что захочет. Хочет – поедет в кругосветку, первым классом, хоть завтра. Или – останется в Москве, но пару лет вообще не будет работать. Или – купит себе очень-очень шикарную машину...

«Ладно, успею еще решить, как их потратить, – охладила она себя. – Главное – только в казино не вернуться и эти деньги не проиграть».

Танцующей походкой Варя подошла к гардеробу и – кутить так кутить – вместе с номерком протянула старенькому гардеробщику целых пятьдесят долларов (еще с утра пятьдесят долларов – было много, ну а сейчас – вполне сгодятся на небольшие чаевые).

– Спасибо, ласточка! – просиял старикашка и галантно подал ей шубку.

Из казино Варя выходила как королева – шаг от бедра, снисходительная улыбка, безупречная осанка... Она улыбалась приятным мыслям и, конечно, не заметила, что учтивый гардеробщик внимательно смотрит ей вслед, а в глазах его блестит неприкрытая тревога.

* * *

Варя ничего не успела даже понять. Сначала была зима, красивая улица – с огоньками иллюминации, терпким запахом мандаринов, наряженными елками почти в каждой окошке. Варю переполняли радость, и лихость, и легкость, а главное – она твердо верила и знала: теперь у нее все будет хорошо. На этой мысли, что все хорошо, она и почувствовала, как ее грубо хватают и разворачивают чьи-то злые руки... А потом – рывок, удар, короткий всплеск боли, сумочку вы-

рывают из рук... И дальше ничего. Пустота.

* * *

Черно и пусто было очень долго. Варя будто бороздила безвоздушное пространство, а кругом – глухая ночь и полная невесомость. И в голове – гулко, словно в заброшенной церкви... И так хорошо, и не надо ни о чем думать – просто паришь в темноте, ничего не ждешь и ни на что не надеешься... Если это и есть конец, то он не очень страшный, только немножко холодно и непонятно...

Но вдруг темень начала сереть, рассыпаться на куски, задрожала, заколыхалась... Потом рассыпалась, и Варя почувствовала: она все-таки еще здесь, на Земле. А вместе с сознанием пришла боль: всепоглощающая, она давила на грудь, голову, ноги, пальцем пошевелить – и то было невозможно.

Варя попыталась открыть глаза – в висках тут же запыльхали молнии, колючие, злые.

Тогда она застонала – и тут же почувствовала на своей щеке ласковую, успокаивающую ладонь. И услышала мягкий женский голос:

– Тихо, девочка, тихо...

– Где... я... – с трудом выдавила она.

– Ты в безопасности. Все хорошо... – ответили ей.

Однако Варе по-прежнему было плохо: тошнило, дико болела голова, а тело саднило. Но, по крайней мере, никто ее

больше не бил. И этот мягкий, ласковый голос – он такой приятный... Где же она его слышала? И вообще – где она находится?

Варя пошевелилась и обнаружила: она лежит на заднем сиденье машины, ее голова – на руках у какой-то женщины, за рулем – водитель, а кругом – темнота и ни огонька.

Варя попыталась приподняться и рассмотреть женщину, но у нее ничего не вышло, она со стоном упала обратно на ее колени. До чего же тяжело, обидно и страшно, когда ты полностью в чужих руках и ничего не можешь сделать!

– Где... моя сумка? – слабым голосом спросила Варя.

– Вот, – коротко ответила женщина и вложила в ее пальцы ремешок от сумочки.

Варя (голова все еще кружилась и дико болела) попыталась расстегнуть «молнию».

– Твои деньги на месте, – спокойно сказала женщина. – Пожалуйста, не волнуйся и не шевелись!

Шевелиться и волноваться сил все равно не было. Их хватило только на то, чтобы понять: ее куда-то везут. В хорошей машине – потому что колеса стелются мягко, словно они едут по пуховой перине... Надо бы приоткрыть глаза и посмотреть...

Варя посмотрела – и вздрогнула. Где они едут?! Это ведь совсем не Москва! Кругом чернота, снег, безмолвие, и эта картина ей что-то напоминает... что-то очень знакомое... Ах, вот: «Машина осторожно кралась по скользкой ко-

лее. Дорогу обступал безмолвный зимний лес – величественный, словно Берендеево царство. «Как в сказке», – подумала она...»

Это же эпилог из ее же любовного романа! Глупого, полностью вымышленного, дурацкого... Только лес, по которому ее везут, – настоящий. И он действительно безмолвный и величественный, словно Берендеево царство. Но как она здесь оказалась? И главное – с кем?

– Кто... вы? – выдавила Варя.

Ни женщина, ни водитель ей не ответили. Только шофер, как и в ее романе, «смело бросил мощную машину в поворот, и могучие ели наконец расступились. Впереди, на пригорке, показался аккуратный деревянный домик в смешной снежной шапочке. Жизнерадостные огоньки окон в поздних сумерках, наряженная елка у калитки, умиротворяющий дымок из трубы...»

«Я сошла с ума, – решила Варя. – От всех переживаний я просто сошла с ума...»

А машина между тем подкатила к деревянному домику. Шофер аккуратно припарковался у наряженной елки, а женщина мягко спросила Варю:

– Ну, солнышко, как ты? Сможешь встать?

– Куда вы меня привезли? – прошептала Варя.

– Домой, – твердо сказала женщина.

В голосе ее еще раз прозвучали знакомые, уже где-то слышанные интонации... И Варя незнакомку наконец рассмот-

рела: это же та самая тетка из казино! В черном платье и траурном платке. И мужчину за рулем она тоже знает: это тот, вслед за кем Варя выиграла первые семнадцать с половиной тысяч...

И тогда Варя все поняла. И прошептала:

– У вас была своя игра. А я в нее влезла. Зря...

– Почему зря? – не согласилась женщина. – Ты ведь тоже выиграла!

* * *

Избушка тоже словно сошла со страниц Вариных любовных романов. Ее наполняли покой и сельский уют – как их представляют себе городские жители: стены отделаны вагонкой, посреди комнаты – круглый стол, а на нем зеленая скатерть с кистями, плетеные кресла, скрипучие ходики с декоративной пучеглазой кошкой...

У Вари даже хватило сил усмехнуться: «Угадала все. Кроме принца».

Принца в избушке и правда не было. Только «король с королевой» – то бишь странная парочка из казино. Едва они ввели Варю в дом, как оба захлопотали. Мужчина – заботливо и аккуратно расстилал для Вари постель на пуховой перине, женщина – звенела посудой на кухне и обещала, что липовый чай заварится ровно через минуту...

И Варю совсем не удивляло и не беспокоило, что она – в

чужом доме, неизвестно где, на попечении совершенно посторонних людей. Ей просто хотелось быстрее напиться чаю, рухнуть в пушистую постель, провалиться в сон и *выспаться* все болячки. А во всем разобраться можно будет и завтра. Во всем, кроме... И Варя спросила мужчину:

– Скажите, а что случилось? Ну, там, возле казино?... Кто на меня напал?

Тот грустно усмехнулся:

– Бандиты. Двое. Они вышли из казино сразу за тобой.

– А вы тут каким боком? – требует Варя.

– А я сидел в машине и ждал, пока выйдет жена. Наблюдал за входом. И увидел: выходишь ты, а за тобой – эти двое, и даже не маскируются, совершенно явно тебя «ведут». Ты разве не заметила их?

– Нет. Я как пьяная была. От того, что столько выиграла...

– А почему такси не поймала? – укоризненно спросил он.

Варя только вздохнула. Не объяснять же, что ей просто захотелось пройтись. Вдохнуть запах праздника и мандаринов.

– Впрочем, пешком или на такси, все равно достали бы... – грустно констатировал мужчина. – Казино больших выигрышей не прощает. Хорошо, что я... – Он не договорил, смутился.

– Спасибо вам, – проямлила Варя.

– За что же спасибо – я не успел, тебя уже ударили... Болит голова?

– Болит, – всхлипнула она.

На ее слезы из кухни спешит, почти бежит, женщина. Она коротко бросает мужчине:

– Оставь нас!

И бережно помогает Варю опуститься на постель, заботливо подтыкает одеяло, присаживается рядом, участливо говорит:

– У тебя ведь что-то случилось? Я имею в виду – еще до того, как ты пришла в казино?

И Варя, всхлипывая, начинает рассказывать: про опустылевшие любовные романы. И про рождественскую сказку, которую ей обещал Макс. И о том, как он проиграл ее сказку в казино... «А зачем я сама в казино пошла – теперь и объяснить не могу... Убедила себя: для того, чтобы Макса понять. А потом, когда мне вдруг везти стало, поняла: я – такая же, как Макс. Не могу остановиться. Не могу уйти... Надо было бежать сразу, как я в первый раз выиграла. А я все чего-то ждала и играла, играла... Ну и дождалась... Эти бандиты... Они же меня чуть не убили!»

– Ты думаешь, что плохо только тебе? – вдруг перебила ее женщина.

И Варя сразу замолкает, тревожно вглядывается в ее грустные глаза, переводит взгляд на траурный платок на ее волосах.

– Нет, платок тут ни при чем, – отмахивается та. – Это-то как раз ерунда, маскировка, забыла снять... – Она небрежно стягивает его и бросает в изножье кровати.

– А... а что у вас плохого? – осторожно спрашивает Варя. – У вас, похоже, замечательный муж, и домик уютный, и машина хорошая... – Она задумывается и добавляет: – И в казино вам везет...

– «Везет»! – фыркает женщина. – Ты разве не поняла?.. – Она испытующе смотрит Варе в глаза.

– Ну, я, конечно, догадалась, что вы как-то хитро играете, – неуверенно произносит Варя.

– Ну-ка, ну-ка! – подбадривает ее женщина. – И в чем же хитрость, разгадала?

– Ваш муж и вы ставите только на три цифры, – тихо говорит Варя. – Я посмотрела: на рулеточном кругу они находятся по соседству. Сначала идет пять, потом – десять, а потом – двадцать три. Или: два, двадцать пять, семнадцать... Одна из этих цифр обязательно выпадает. И, похоже, не случайно...

– Ну-ну, дальше! – подбадривает ее женщина.

– Я думаю, у вас есть какой-то прибор. Который... который, наверно, действует по принципу радара... То есть в зависимости от силы броска крупье он рассчитывает вероятную точку падения шарика. Поэтому вы и ставите обязательно *после* того, как крупье раскрутит рулетку. И ближе к концу ставок – для того, чтобы ваш прибор успел просчитать, какие числа сейчас выпадут.

В ответ женщина заразительно смеется. А отсмеявшись, вдруг зовет:

– Андрюша!

«Кто такой Андрюша?» – удивляется Варя. К своему мужу женщина вроде бы обращалась как-то по-другому...

А в доме – тихо-тихо, никакой Андрюша на зов женщины не спешит, и она повышает голос:

– Андрюшка! Да не бойся ты. Иди к нам!

– Кто этот Андрюша? – шепотом спрашивает Варя.

Глаза женщины сразу грустнеют, и она коротко отвечает:

– Сын. Только он...

Но за стеной уже раздался скрип, будто по дощатому полу катили старенькую телегу, дверь в комнату робко приоткрылась – и Варя застыла, прикрыв рот рукой...

Она снова угадала, и этот Андрюша – точно такой же, как тот, вечный герой из ее любовных романов. Ему лет двадцать пять, и у него благородная, тонкой кости, фигура. И глаза, бездонные, как лесное озеро, и усталая морщинка меж бровей, и темно-золотистые, небрежно причесанные волосы, и тонкие, благородные пальцы... И улыбка такая же, как у героев в ее книгах, – чуть робкая, чуть смешливая, и взгляд теплый, но проницательный. Мужчина-идеал, мужчина-картинка... Только все-таки – он не из романа. Потому что романтический герой *не входил* в комнату легкой, пружинистой походкой. И поцеловать ее руку тоже не мог. И упасть перед ней на колени – никогда...

Андрюша – такой юный, красивый и беззащитный – сидел в старенькой инвалидной коляске. Его ноги были укутаны

пледом, а руки, лежащие поверх пледа, оказались тонкие и усохшие...

Из-под спутанной золотистой челки он смотрел на Варю вопросительно и настороженно, а она глядела прямо ему в глаза, и ее почему-то не беспокоило, что выглядит она ужасно, губа разбита, лицо расцарапано, волосы встрепаны...

– Андрюша, это Варя. Варя, это Андрей, наш сын, – представила их женщина.

Кажется, мать ждала, что они поздороваются, скажут друг другу какие-то неизбежные и необязательные слова... но оба продолжали молчать, и только глаза – бездонные Андрюшины и уставшие Варины – вели между собой какой-то молчаливый диалог...

Мать настороженно и тревожно переводила взгляд с Вари на сына, с сына на Варю и, кажется, начала беспокоиться.

«А знаешь, что ты герой? Герой из романа?» – спросили Андрея Варины глаза.

И его взгляд ответил:

«Да брось ты! Какой я герой... Беспомощный урод!»

«Как ты можешь так говорить?!» – мысленно возмутилась

Варя.

И Андрюша ее мысли, конечно, услышал. Смущенно улыбнулся в ответ: «Нет, ну, я, конечно, стараюсь. Делаю, что могу. Вот, радар изобрел, чтобы выигрывать на рулетке...»

– Вы что переглядываетесь? – с вымученной улыбкой спросила Андрюшина мать.

– Странное дело, мам, – вдруг произнес Андрей. – Но мы с Варей понимаем друг друга без слов.

* * *

А потом наступило утро накануне Рождества, а вместе с ним – неизбежный чай с разогретыми пирожками, и легкий снег за окном, и тепло от жарко натопленного камина...

Варя писала свои романы и никогда не знала, о чем разговаривают герои, когда у них уже наступает праздник. Отдельвалась общими фразами: *«Он смотрел ей в глаза, и в них читалась такая любовь, которая, кажется, могла свернуть самые высокие горы...»*

Но в жизни все оказалось немного по-другому, чем в романе.

Утро, чай, пирожки, снег за окном, тепло от камина – все это было. А вот любовь, которая может горы свернуть, пока не пришла, хотя и витала в воздухе, и потому они с Андреем просто болтали – обо всем и ни о чем, и переглядывались, и улыбались, и искренне хотели побыстрее друг к другу привыкнуть.

Варя рассказывала ему, как бесконечно корпит над своими насквозь фальшивыми романами, и про суматошную московскую жизнь. Он ей – про привычный покой деревенской избушки и о том, как тяжело быть неподвижным, ущербным, и как он делает все, что можно, чтобы перестать

быть обузой...

– Ты думаешь, зачем я этот казиношный радар придумал? Не просто ж ради абстрактных денег... Прочитал в Интернете, что мою болезнь в Германии можно вылечить, только стоит это полмиллиона долларов, отец с матерью столько сроду не заработают... Вот я и стал думать, как деньги достать. Чего только не фантазировал! И финансовую пирамиду хотел строить, и виртуальный банк открывать... Но для всего этого ведь капитал нужен и здоровье, хоть минимальное... Тогда я и придумал этот радар. Довольно примитивная, кстати, вещь, и изготовить его просто.

– Так почему же его раньше не придумали, раз просто? – заинтересовалась Варя. – Где-нибудь в Лас-Вегасе?

– Так в Лас-Вегасе нечто подобное и было. Только более сложное и громоздкое, изобретателя быстро вычислили и убили... А потом во всех казино поставили металлоискатели, и пронести такую штуку стало невозможно.

– Ну а твой как же проносят?

– А мой – пластиковый. В «рамке» он не звенит, а в рентгеновских лучах выглядит как очки в очечнике. Пока что ни в одном казино проблем не возникло...

– Так ты, получается, гений?..

– Да ладно, какой там гений! Просто неплохой инженер. Я ведь не с детства в этом кресле сижу – успел и школу закончить, и в Физтехе поучиться, и мозги у меня остались в полной исправности... Сначала я все продумал, потом сде-

лал чертеж, а потом предков озадачил, чтобы они детали купили, какие надо.

– А они знали, для чего тебе эти детали?

– Знали. И им идея с этим радаром совсем не нравилась. Но, во-первых, они хотели меня чем-то занять, чтоб не кис. А во-вторых, родители тоже дико хотят, чтобы я поправился... И страдают, что денег на лечение нет. Так что сделал я этот радар, и стали они по казино ходить...

– Слушай, а начальство казиношное их не подозревает?

– Может, и подозревает... Но они все время в разные казино ходят, и даже в другие города ездят... А главное, не зарываются, помногу не выигрывают. Целую стратегию разработали. Сначала, чтобы внимания не привлекать, играют по мелочи, а потом вдруг, неожиданно выигрывают по-крупному и тут же быстро уходят. Их никто еще ни разу не заподозрил!

– Никто? – хохочет Варя. – А я?

– Ну, ты... – вдруг смущается Андрей. – Ты – это вообще нечто особенное...

– Кстати, я этот выигрыш тебе отдам. Лечись.

– Но-но! – нахмурился он. – Не такой уж я инвалид, чтобы с девушек деньги брать!

– Только сумку себе куплю, мне она давно нужна, а остальное отдам тебе.

– И думать не смей, – твердо говорит он. – Лучше купи себе красивую машину. Или в кругосветное путешествие съез-

ди.

Варя совсем не удивляется, что Андрей так легко, с лету, угадывает ее заветные мечты. Но ведь на то он и принц, чтобы понимать свою принцессу с полуслова!

– Мы с тобой в кругосветку вместе поедem, – обещает Варя. – Когда поправишься.

– А если не поправлюсь? – вздыхает он.

– Все равно поедem. Думаешь, я от тебя так просто отстану?

– Да зачем я тебе такой нужен?!

– Зачем?! А вот я тебе сейчас процитирую...

– Все-таки ты – очень умная!

– Не ехидничай, лучше слушай. Концовка к любовному роману. Только что придумала. *«Где-то далеко, в десятках, сотнях и тысячах миль отсюда, кипела совсем другая жизнь. В той жизни были события, страсти, предательства и обиды. И когда-то ей казалось, что та, далекая жизнь – как раз и есть настоящая. И она считала, что именно в той, суматошной жизни и есть счастье... Но сейчас, в утро перед Рождеством, она пила чай в крошечной лесной избушке, смотрела в глаза своего принца и думала: „Какая я все-таки дурочка! Всю жизнь искала счастье там, где его нет, а оно оказалось совсем рядом...“*

Мандариновый июнь

– Итак... победителем конкурса «Охота на Диму»... объявляется... Ася Акимушкина!

И «конферансье» – рыжая Катька из параллельной группы – принялась аплодировать.

– Йес! Ура! Банзай! – подхватили остальные девчонки.

Пожилая профессорша, случайно забредшая в студенческую курилку, поморщилась:

– Поттише, деточки, не на базаре...

– И чего вы тут, правда, разорались? – досадливо поморщилась Ася.

– Так это ж мы от счастья неземного, – недобро пропела одна сокурсница. – Очень рады мы за тебя, Акимушкина.

– И желаем, чтоб вы прожили с Димочкой всю жизнь в любви да согласии, – подхватила другая, – покуда смерть не разлучит вас.

«Шипите, кобры, шипите», – усмехнулась про себя Ася. Она старалась, как учили на психологии, «настроиться на позитивный лад» – только не получалось. И больше всего ей хотелось схватить с подоконника «пепельницу», жестяную банку из-под кофе, – сейчас, после пятой пары, окурки заполняли ее под завязку – и швырнуть в стену, да так, чтоб противных девчонок засыпало содержимым с ног до головы.

Вот злобные мымры! Хотя однокурсниц тоже можно по-

нять – в «охоте на Диму» участвовали всем коллективом, а победа досталась единолично ей, Асе. С ее обычным лицом, заурядной фигуркой и постоянной пропиской в поселке Марково Смоленской области.

Марково – местечко умирающее: два с половиной молодых мужика, да и те алкаши с юных лет. Девчонки оттуда, конечно, рвутся в город. В Смоленск, в Липецк. Ну а самый идеал – это, безусловно, Москва.

Когда Ася объявила, что поступила в институт в Белокаменной, мама сначала обняла ее так, что косточки захрустели. Потом заплакала. А отрыдавшись, воскликнула:

– Прошу тебя, сделай все – только чтоб сюда не возвращаться! Выходи за любого: пусть старик, пусть не красавец. Хоть кто, лишь бы за столицу зацепиться...

Столица из их Маркова казалась почти другой планетой. Глянцевая картинка, напоенная ароматом мандаринов. Ася и подумать боялась, что в этом душистом мирке найдется местечко и ей. Однако жизнь повела себя, как отцовский «уазик»: вроде бы безнадежно застрял в колее, колеса зарылись по самую маковку, оставляй машину и веди трактор на вырубку... И уже безнадежно, в последний раз даешь по газам – и вдруг визг шин, ошметки грязи из-под колес, и вот, глядишь, вырулили!

Так Ася и в столицу вырулила – нежданно-негаданно. И самого Димку Дементьева отхватила!

Димка на их факультете – не просто принц, а принц крови.

Злые языки, правда, болтают, что принцем его папочка делает – бизнесмен большого влияния и денег и сам Дима ничего собой не представляет. Однако красоты, бархатного голоса, да и ума у сыночка не отнять. Как пройдет по коридору, весь в «Хьюго Боссе», как улыбнется мимолетно синейшими глазами (злопыхатели говорят, что это у него контактные линзы такие), так сердечко и екает. И сразу чувствуешь себя тем, кто ты есть на самом деле: девчонкой без кола без двора – все богатство на двух полках общежитского шкафа умещается.

С Димкой даже в курилку сходить – почтешь за счастье. Если позовет в кино – потом неделю возвышенные сны видишь. А уж дожидаться, чтобы он сказал, как ей вчера: «А переезжай-ка, подруга, ко мне...»

– В смысле? – опешила тогда Ася.

– Хочу, чтобы ты у меня жила, – терпеливо повторил Дима. – Присмотримся друг к другу. Адаптируемся, как говорится, к личным привычкам. А осенью, если согласна – поженимся.

– Поженимся? – глупо переспросила она.

– А ты не хочешь, что ли? – удивился он.

– Да нет, хочу, конечно... – Просто поверить было невозможно, что Димон не прикалывается!

– Ну тогда и разговоров нет. Сегодня собираешь манатки, а завтра я тебя перетаскиваю. Прямо с утра. Чтоб ты передумать не успела. – Димка ослепительно улыбнулся.

Вещи Ася паковала без азарта – прямо скажем, не вери-

лось, что Дементьев предлагает всерьез. Однако на следующее утро к общежитию и правда подкатила ослепительная «Тойота», а Димка взлетел на их этаж и забарабанил в дверь комнаты:

– Алё, девчонки: такси пришло!

Зашвырнул в багажник скромные Асины чемоданы, а через час она уже развешивала вещи в красивейшем зеркальном шкафу. И каждые пару минут бегала к окну – убедиться, что она не грезит. Что за тройными стеклопакетами – самая настоящая Тверская, полная дорогих машин и красивых женщин.

Так и балдела б хоть вечность, да Димка позвал:

– Аська, вылазь! Я кофе сварил.

И вот она уже проходит сквозь огромный холл, и Димка (он босиком, потому что полы во всей квартире подогреваются) предлагает:

– Вот, смотри: самое уютное место в кухне – тут, в уголке. Обычно я сам здесь сижу, но, если ты очень попросишь...

...Пока Ася «просила», кофе успел остыть. Но даже холодный, он оказался божественным. А главное: наливал его Дима в чашки нежнейшего фарфора из благородной, тусклого серебра, турки, и стояли чашки на старинном, красного дерева, столе, а за окном кипела центральная улица столицы...

– Супер, – выдохнула Ася.

– Если хочешь, по утрам в постель буду приносить, – бла-

городно предложил Димка.

– Нет, Димон, я все же не понимаю... – покачала она головой.

– Чего?

И Ася честно сказала:

– Ну за тобой же все наши девчонки бегают. Москвички, красотки, таланты. А ты вдруг меня выбрал...

– Вот за то и выбрал! – хохотнул Дементьев. – За искренность. За душевность. За простоту. Да и внешность у тебя вполне ничего, зря ты.

Ася недоверчиво покачала головой.

– Ну, и еще мне отец давно говорит, чтоб я себе ограничитель скорости завел, – признался Димка.

– Это что значит?

– Да то, что я по жизни мчусь. На всей скорости, без тормозов. Ну, иногда меня и заносит... в канавы. А ты – девушка здравомыслящая. Вот и будешь меня притормаживать.

– Пиво, что ли, после пятой бутылки отбирать? – лукаво уточнила Ася.

– Ну, типа того, – вздохнул Дима. – Хотя самый кайф только после пятой и начинается...

– Ладно уж, не стони. Особо притеснять не буду, – заверила его Ася.

– И посуду мыть не заставишь?

– Нет. – Ася легко порхнула к раковине, включила воду. – Но разные поручения давать буду. Знаешь, какое на сего-

дня?..

– В кабак сходить. Отметить вместе с тобой начало семейной, так сказать, жизни, – охотно предположил Дима.

– Ничего подобного, – покачала головой Ася. – В первую очередь – нужно на автосервис стонять.

– Это еще зачем? – изумился Дементьев.

– Не слышишь, что ли, как твоя колымага скрежещет? – в свою очередь, удивилась Ася. – У тебя ж тормозные колодки в ноль стерты!

– Ты разбираешься в машинах? – захлопал глазами Дима. Кажется, ей чуть ли не впервые удалось его удивить. – Вот никогда бы не подумал...

– А тебя со мной еще ждет множество чудесных открытий, – пообещала Ася.

...И действительно старалась: чуть не каждый день удивлять. То по хозяйству хлопотала: пироги с капустой пекла по секретному маминому рецепту или коктейль «Пять оргазмов» взбалтывала из книги эротической кулинарии. Или мебель в квартире переставляла – совсем слегка, но так, что потолки еще выше казались, а антикварная мебель – еще благороднее. Ну и помимо хозяйства: исполнить танец живота в ночном клубе. Исправить ошибки в Димкиной контрольной по английскому. Или сгорланить душевный «Шумел камыш» – в полный голос, под собственный аккомпанемент на старинном рояле...

– Ты, Аська, просто глупышка, – сказал ей Дементьев по-

сле месяца «семейной жизни».

– Вот еще новости! – возмутилась Ася (как-то незаметно, но робеть перед своим прекрасным принцем она уже перестала). – Почему?

– Да потому, что такой скромницей притворялась, – чуть не с досадой ответствовал Димка. – Я-то думал: простая деревенская девочка. Будешь моей бледной тенью. А у тебя, оказывается, груда разнообразных талантов...

– Ты этим недоволен? – царственно улыбнулась Ася (царственно улыбаться она тоже уже научилась).

– Ну что ты, солнышко! – Димка растроганно чмокнул ее в переносицу. – Я тобой горжусь.

...Саму Асю в ее новой жизни тоже ждали открытия. И мелкие – вроде того, что в джакузи, оказывается, валяться куда приятней, чем в почернелой от времени общежитской ванне. И посерьезней – что с этой элитой, самим Димкой, его друзьями, а пуще – с его папашей ухо нужно держать остро, иначе заклюют! Ну, и еще Ася, можно сказать, философское открытие сделала. Сформулировала она его так: чем больше блеску, тем пустее нутро. А она-то, дура, раньше считала: чем ярче бриллиант, тем ценнее. Но в Москве порядки оказались другие: тут только бижутерия «пыхает».

Взять хотя бы Димку: пока смотришь издали – принц, натуральный принц. А поживи с ним почти что семьей – и узнаешь множество совсем не королевских подробностей. Вот, например, притча во девчоночьих языцах, его якобы

шикарная фигура, а на самом-то деле тело у Димки дрябловатое, ни одной мышцы нет. А ослепительный вид создается умело подобранной одеждой – и Димка, кстати, даже выбрать ее сам не может, а раз в месяц делает покупки под чутким руководством своего папочки. А не менее ослепительная «Тойота», на которой Димон обожает изображать из себя крутого гонщика? Если присмотреться, непременно заметишь: несчастная машина вся в «шрамах» от неудачных парковок великого «Айртон Санны». Ну и, наконец, ум. В институте почему-то никто не сомневался, что Дементьев чертовски умен, – но это тоже оказалось под большим вопросом... Нет, Димкины пятерки в институте, конечно, вполне честные, но подумаешь, доблесть: освоить немудреную учебную программу. А по жизни – когда, например, нужно принять мгновенное решение или придумать нестандартный, но ловкий ход – Димка сразу теряется...

Вот, скажем, все кругом хотят собственный бизнес делать – и Димочка, конечно, тоже пытается. Придумал, например, автомобильные наклейки на задние стекла продавать, с прикольными надписями – всякая глупость типа «Куда прешь?» или «В машине – кобра!». Не самая блестящая идея, но «чайники» на ржавых «шестерках», может быть, покупать и будут. Если дизайн сделать красивый да напечатать ярко. И что же? Дизайн Дима, как Ася его ни отговаривала, разработал сам – в итоге получилось на уровне стенгазеты. А напечатал, чтоб денег поменьше вложить, в забытой богом типо-

графии «в полторы краски». Вышло, конечно, дешево – зато настолько тускло, что Димкины наклейки сразу же стали ассоциироваться у Аси с унылым, дождливым ноябрем...

Конечно, покупать наклейки никто не стал – сколько ни мотались Дима с верной Асей по автомобильным оптовикам да магазинам «Автозапчасти», они сумели впарить «на реализацию» полторы тыщи штук. Остальные восемь с половиной тысяч остались без пользы валяться, не распакованные, под столом в Димкином обставленном антиквариатом кабинете. А одну, с коброй, он на свою «Тойоту» прицепил – как вечный памятник своим деловым талантам.

Ася решила Димкиному папе намекнуть – они уже общались довольно коротко, большой босс даже разрешил его на «ты» величать, – чтобы тот сына хотя бы проконсультировал, раз запретить его дурацкие эксперименты не может. Но Дементьев-старший только расхохотался:

– Да пусть его! Нехай балуется. Деньги небольшие...

«Дал бы ты лучше *мне* хотя бы треть тех денег, которые твой сын на всякие глупости уже просадил», – грустно подумала Ася. Но просить отца Димы, конечно, ни о чем не стала.

И Димка с азартом продолжал свои эксперименты в области бизнеса. Рассылал наложенным платежом древнерусские заговоры, способные якобы раз и навсегда излечить от пьянства. (Текст заговора, конечно, придумал сам.) Продавал оптом «китайский Ливайс», но предусмотрительные оптовики всегда сначала брали одну пару на пробу. Выясня-

ли, как уже выяснила и Ася, что джинсы безнадежно расползаются после первой же стирки. И больше к Диме не обращались.

А в самый разгар сессии он вихрем ворвался в библиотеку, где Ася корпела над «Экономикс» Макконнелла и Брю. Заглянул ей через плечо, прочитал:

– «Позитивная экономика формулирует научные представления об экономическом поведении...» Фу, Аська, какая тоска! Сплошная схоластика. А я тут такое дело проворачиваю, на сто миллионов!

И пренебрежительно захлопнул ее учебник – Ася даже не успела запомнить, на какой странице остановилась.

– Знаю я твои «сто миллионов»... – досадливо пробормотала она.

Впрочем, бормотала так тихо, что Димка переспросил:

– Что?

– Ладно, пойдем покурим. Расскажешь, – вздохнула Ася.

...Новый бизнес оказался под стать всем предыдущим – Димка решил взяться за оптовые поставки фруктов. Совсем неплохая идея, если заняться ею с умом. Однако первый шаг в новом бизнесе планировался такой: нужно было перегнать из Москвы в Краснодар фуру с мандаринами.

Ася так и села – прямо на щедро присыпанную пеплом скамеечку в курилке. И осторожно спросила:

– Димка, а ты подумал, что сейчас июнь? А Краснодар – это на юге, там уже, наверно, полно и клубники, и черешни.

Зачем им мандарины?!

– Мандарины всегда нужны, – отмахнулся он. – Тем более что отдают их за сущие копейки. В любом случае я в убытке не останусь.

Ася лихорадочно соображала:

– Но почему именно в Краснодар?! Раз уж есть мандарины – давай отвезем их... хотя бы в Мурманск! Там до первых фруктов еще далеко, и мандарины действительно могут раскупить.

– Говорю ж тебе: все продумано! – снисходительно ответил Димка. – Если в Мурманск ехать – нужно фуру искать, бензин оплачивать, понимаешь, какие это расходы? А так – и грузовик, и даже бензин бесплатные получатся! И знаешь почему? – Он триумфально взглянул на Асю.

«Не удивлюсь, если выяснится, что ты угнал грузовик», – с долей презрения подумала она. Но покорно спросила:

– И почему же?

– Потому что я уже нашел фуру, которую нужно доставить именно в Краснодар. Тут знаешь в чем фишка? Шофер в Москву черешню привез и с аппендицитом свалился. А машина в Краснодаре нужна. Срочно. И они там мне ножки расцелуют, если я ее пригоню. Ну и против мандаринов моих, конечно, возражать не будут. Им-то что? Лишь бы фура в целости и сохранности прибыла. Так что смотри: кругом одна выгода. Мандарины я беру за копейки, фуру – на халяву. И продам свои фруктики, уверяю, с хорошей прибылью.

Так что прошу дискуссию считать закрытой. Завтра с ранья отбываю, ты мне только бутербродов в дорогу сделай.

– Завтра же зачет! – пискнула Ася.

– Плевать я на него хотел! – фыркнул Димка. – Тут такое дело, сейчас обернемся – и на Канары поедем, заметь, на собственные средства, а ты о каких-то зачетах...

«Интересно, что скажет твой папа?» – подумала Ася.

Но озвучивать свой вопрос не стала: чего зря воздух сотрясать? Она и так не сомневалась, что Димкин отец поездку с мандаринами в солнечный Краснодар не одобрит...

...Но всю степень отцовского недовольствия, оказывается, не смогла предсказать даже прозорливая Ася.

Этим вечером папаша пожаловал на Асину кулебяку – и Димка, конечно, тут же доложил ему о своих наполеоновских планах. Отец выслушал молча, а потом... Ася впервые видела обычно сдержанного большого босса в настоящей ярости. Он железным голосом приказал сыну пройти в кабинет, и началось... «Лопух», «Митрофанушка», «дегенерат» и даже «выродок» – вот какие слова доносились из-за неплотно прикрытой двери.

А когда красный от злости папаша вместе с бледным от огорчения Димочкой снова показались в столовой, отцовский приговор оказался таким:

– Ни в какой Краснодар Дмитрий, безусловно, не едет.

– Но говорю же тебе... – безнадежно начал Дима.

– Ма-а-алчать! – рыкнул отец.

Вот это тембр так тембр: с потолка даже кусочек вековой лепнины осыпался.

– Но как же быть с мандаринами? – пробормотала Ася. – Фура-то уже загружена...

– Нате вам! – Димин папа презрительно хлопнул по столу тощенькой пачкой долларов. – На покрытие убытков.

Деньги упали прямо в блюдо с роскошной недоеденной кулебякой. А отец поправил сбившийся в гневном порыве галстук и уже спокойно сказал:

– Если, Дмитрий, ты завтра не появишься на зачете... Я лично проверю. Тогда пеняй на себя.

И ушел.

А Димка растерянно убрал доллары из тарелки с кулебякой и нервно затеребил бахрому отутюженной Асей скатерти:

– Черт, деспот проклятый! Черт, черт, вот ведь черт! Да подавись ты своими деньгами!!! – Он яростно швырнул доллары на пол.

«Гневная вспышка номер два, – грустно подумала Ася. – Точнее: *бледное подобие* гневной вспышки номер один».

– Что ж делать-то, Аська, а? – пробормотал Димка.

И она тихо произнесла:

– А что остается? Ты ведь обо всем уже договорился, за мандарины заплатил, не выкидывать же их теперь?..

– Асенька, но я правда не смогу ехать, – безнадежно сказал Дима. – Ты еще не знаешь, что отец за человек... Во всем

мире, по-моему, нет никого, кто ему перечить может...

– А кто говорит, что надо ехать тебе? – пожала плечами Ася. И не удержалась от шпильки: – К тому же тебе папа убытки уже компенсировал... А мандарины в Краснодар повезу я. Права у меня есть, и даже грузовые, в школе на УПК я «ЗИЛ» водить училась.

...Ровно через день – и уже за пятьсот километров от Москвы – Ася чувствовала себя самым несчастным человеком в мире. Рулить на грузовике, да по воспетым еще классиком русским дорогам оказалось сущим адом. Это тебе не послушная «Тойота» и не гладенькая Тверская. Тугой руль так и норовил вырваться из рук, каждый выжим сцепления превращался в подвиг Геракла, и еще Ася постоянно боялась, когда в поле зрения попадала разная мелочь типа «Оки» – как бы не раздавить, габариты-то у ее грузовика гигантские. А уж когда такая махина по недосмотру ухаает в яму – все кости гремят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.